

Литературная страница

Юрий НАЗАРОВ

С войны шёл солдат по дороге,
А вокруг всё поля и поля,
Захлебнувшись от жёлтой ромашки,
Ждали пахаря рук, только зря.
Шёл солдат до своей деревеньки,
Шёл к названию звонкому Ключ,
Только знал он, что лишь головешки
Встретят воина армией куч,
Чёрных груд обвалившихся срубов,
А хотелось коснуться плетня,
Гладких брёвен уютного дома,
И землю пахать на полях.
Он дошёл до окраины, вздрогнув,
От пожара, что наяву, —
И слеза на глаза навернулась
(Он без слёз прошагал всю войну).
Лишь ручей где-то звонко смеялся,
Где-то ключ, словно сердце, всё бил,
И деревню Ключом тем назвали, —
Он всем бедам назло подарил
Свежесть прозрачной водицы,
Бодрость дал звонким рывком,
И солдат наш ладошкой умылся,
На душе стало снова легко.
Он привык уже долгие годы
Видеть напасти со злом,
Но его ничего не сломало,
Он построит свой маленький дом...

Города, города...

Накануне Девятого мая
Я на почте посылку отдал
Почтальону в служебные руки,
Ну а рядом услышал скандал.

Там старик в орденах и в печали
Переписывал новый конверт
Чуть дрожащей рукою, устало:
Оператор там что-то отверг.

Заказное письмо он не принял,
Потому что там был адресат:
«Ленинград, Моховая, 17» —
И лети ты на всех парусах.

То письмо к фронтовому комбату,
К боевому товарищу в руки:
Там открытка и фото на память, —
Мол, привет и тебе, и старухе.

А в итоге он заново ручкой
Написал: «город Санкт-Петербург,
Моховая, 17» (повторно) —
Седовласый боец-драматург,

Но при этом раскатисто-хмуро
Он сказал: «Я не прав, хорошо,
Год назад в Сталинград я отправил
Перевод. Он, представьте, дошел!»

И его поддержала соседка:
«В Мариупль я письма слала
И писала не в город там Жданов,
А туда, куда память несла...»

Я невольным свидетелем слушал
И припомнил, как в Тверь я приплыл,
И на сердце приятно так стало:
Он когда-то Калинин был...

Александр ШЕГЛОВ

Моё Горышино

Опять в редакции меня не слышат,
Зачем-то гонят на погост Горышино.
Им что? Останутся под крышею,
А я? Кати в неведомые дали,
А я? Ползи в неведомые выси!
Хотя бы точный адрес дали —
Прикажишь, где одни лишь рыси.
Медведя встретишь или волка!
Я ж так и не купил двустовку,
Ни разу не был на охоте,
И как кружит, не знаю толком,
Кровавое перо в полете...
— Не надо ваше мне Горышино,
Пускай оно и неба выше...
Другое поищу Горышино,
Где золотом сияет крыша,
Где золотой над крышей крест,
Не Эверест мое Горышино,
Но с этой крышей под крестом
Я Эвереста стану выше!
Насколько? Думаю о том;
И, замирая от восторга,
Я залюбуюсь Верхней Волгой,
Где над лесами, над рекой,
Украшенный моей строкой, —
Святой Горышинский покой.

Мечта поэта

Я в веселом синичьем народе
Без обедов февраль не терплю —
Покупаю кино о природе
И подсолнуха семя куплю.
Разомну птичье яство толкушкой,
На кормушку в сад унесу,
На сосновую гляну опушку —
Я известен в окрестном лесу.
Знают птицы мою походку,
Мой торжественный силуэт,
Просвилятся за обедом в охотку:
«Наш спаситель — местный поэт!»
Кто на сливах? Синицы-московки,
Что на Штрейфлинге? Повисит больших,
На смородинах гаички ловкие,
Вот бы мне вслед за птичками — вжих!
Кочевал бы с веселой стайкой,
Пропадал бы в холодном лесу,
С жоаком бы мечтал без утайки,
Изучая поселка закрайки:
«Может с сальцем объявится сук...»

Светлана ЖЕРЕХОВА

(Посвящается
родине моего отца
и бабушке
с дедушкой)

О доме детства моего

В одиночестве встречаешь свою старость.
Сколько прожито, никто и не считал.
Ты надеялся на чудо, может, жалость,
Но, увы, час расставания настал.

Грустный взгляд бросаешь на дорогу.
Покосились окна и дворы.
Заросла тропинка к твоему порогу,
И не слышно криков детворы.

Нет замков. Распахнутые двери.
В тишине все замерло вокруг.
По ночам лишь страшно воют звери,
Слёзно плачет васильковый луг.

Как же я ошиблась, просчиталась?!
Думала, со мной вы навсегда.
Безвозвратно время в даль умчалось,
Даже память не вернет года.

Милые, родные сердцу с детства!
Как же быстро ваша жизнь прошла.
Мой характер — мне от вас в наследство.
С ним преграды многие брала.

Догорит свеча, и воск растает.
Память к сердцу своему прижму.
Пробежит слеза, рассказ стихает.
Мыслями вас крепко обниму.

Елена СМЕРНОВА

Осень

Природа плачет с нами в унисон,
И слезы виснут в рыжей паутине.
По ржавому пути, неотвратимым,
Накатывается желанный сон.

Глаз не поднять, как солнца не вернуть.
А дворник злато жжет, и дым так сладок.
В ушах всё реже рысь моих лошадок.
Горсть ягод уронив на грудь, — уснуть.

Просто так

Просто так. Ах, как просто.
Как осеннюю астру сорвать,
как спугнуть воробья,
как протопать по первому снегу.

Начертить знак вопроса,
не стараясь его разгадать,
ибо правда твоя —
разбегаться и падать с разбегу.
Наша жизнь — вопросительный знак.
Ах, как просто, мой друг.
Просто так.

Юрий ВАРЗОНИН

Дороги, которые нас выбирают

В Пустотке была Школа, она же — дорога в Жизнь. Деревенская школа и была источником всего, что нужно было узнать, чтобы поставить перед собой самые первые, но почти мировоззренческие вопросы. Школа — безбрежный мир в миниатюре, среди полей и лесов. В школу вела дорога, одна, другой не случилось. Десять километров ежедневной прогулки: туда, где интересно, оттуда, где тепло и уютно. Два часа, когда заняты ноги, как хороши для того, чтобы чем-то занять голову — размышлениями, мечтаниями в перемешку с испугами, когда в плотно стоящем лесу трещат от мороза ветки, и страхами, когда на рассвете увидишь следы прошедших зверей, а то и самих зверей. Потому лучшие из зверья — зайцы и белки.

Дорогу надо было знать наизусть: бесконечно долгой зимой путь лежал в кромешной тьме, страху делалось больше и он решительно убыстрял движение, иногда по сугробам, которые вовсе не оставляли разделительных линий между дорогой и рядом лежащими полями. Прошли десятилетия, но и теперь, когда на землю начинает падать красивый снег, где-то в глубинах сознания совершенно бесконтрольно обнаруживается неуверенное чувство тревожности...

У нас дороги принято считать километрами, а эта складывалась из сантиметров и миллиметров, ибо каждый из них был живым и своим, задававшим само движение жизни — размеренной, тихой, созерцательной, одним словом — счастливой.

А потом были другие дороги, куда-то вдаль, но они уже изме-

рялись, как и положено, километрами, десятками и сотнями километров, и на них встречались лишь отдельные заметные вехи или отдельные любимые места. Встречаются и теперь, всякий раз пробуждая в памяти какой-нибудь шаг на выученной наизусть дороге детства и юности.

Цифровое поколение, читай!

Год литературы завершается, и по нашей просьбе в Шуваевской основной школе был проведен опрос на тему любимых книг. Было интересно узнать, читают ли подростки в век технического прогресса книги помимо школьной программы. Ответили учащиеся 7-8 классов.

А. КУЛИКОВА:

Мои любимые авторы — это классики А. Пушкин, С. Есенин, М. Лермонтов. Их творчество актуально и в наше время. Красивые, захватывающе-интригующие произведения. Я предпочитаю читать книги, написанные в приключенческом жанре, и лирические стихотворения. Сейчас я перечитываю роман А. Пушкина «Капитанская дочка». В этом произведении несколько сюжетных линий: и бунт «бессмысленный и беспощадный», и истинные человеческие ценности — любовь, дружба, преданность.

Е. ЛЮШЕНКО:

Очень люблю читать детективы, фантастику. Мои любимые авторы — Конан Дойл, А. Пушкин. Сейчас читаю книгу из серии S.T.A.L.K.E.R. Мне нравится тема Зоны отчуждения, в ней переплетаются трагичность, фантастика и реальность.

Г. ХЛЕЧАС:

Приключенческий жанр люблю больше всего, так как там описываются путешествия в неведомые страны. Сейчас читаю Ж. Верна «Двадцать тысяч лье под водой».

А. ИВАНОВА:

Мои любимые авторы: Блок, Есенин, Маяковский. Нравится мне лирика. Сейчас читаю Есенина — широко, светло, ярко.

М. КУЧЕРОВА:

Мои любимые авторы писатели-классики, которых мы изучаем на уроках литературы. В их произведениях увлекательные сюжеты, красивые описания природы, интересные герои. Сейчас я с большим удовольствием читаю книгу «Тарас Бульба» Н. Гоголя.

А. КОЖЕКИН:

Мой любимый русский писатель и поэт — А. Пушкин. Я читал его стихи, сказки, повести, поэмы, очень интересно и увлекательно. Они о дружбе, любви, природе, патриотизме. Я люблю читать стихотворения. Они небольшие по объему.

А. ТЕТЕРИНА:

Я люблю читать произведения Е. Шварца, А. Пушкина, В. Распутина. Также мне нравятся триллеры — необычно, увлекательно и страшно. Сейчас я читаю рассказы в интернете, автора не помню.

И.А. МАКАРОВА,

учитель русского языка и литературы, так прокомментировала ответы учащихся: «В основном дети читают те произведения, которые изучают на уроках литературы, только некоторые увлекаются чтением помимо программы, но таких, к сожалению, мало».

Р.С. Верится, что интерес к книгам возродится. Современной России нужны просвещенные, мыслящие, а значит, читающие люди.